

Гуань Лин посмотрел на человека, который впервые появился на пороге его дома, и открыл рот, но его тон был безучастным:

- Все, что было, хорошее или плохое, господин Шан, оставьте в прошлом.

Закончив, он прошел мимо Шан Инжуна. Он знал, что только что Шан Инжун опустил перед ним свою надменную голову.

Если бы это случилось раньше, Гуань Лин, возможно, был бы немного потрясен. Но сейчас давайте забудем обо всем этом. Каким бы он ни был, Гуань Лина это уже не интересовало. Любовь к нему исчезла, так откуда же возьмутся душевная боль и терпимость к нему? У него нет больше желания разбираться с ним.

Гуань Лин открыл дверь в заборе, ведущую в маленький дворик, прошел по дорожке до двери в квартиру. Затем он закрыл дверь, даже не взглянув на человека, стоявшего снаружи.

Ни малейшего удивления при виде этого человека. Даже его настроение было безразличным.

Гуань Лин холодно снял часы, выложил мобильный телефон и т.д., а потом пошел в душ. После душа он увидел на своем мобильном телефоне приветственное сообщение от Хэ Нуаньяна и ответил сообщением, что прибыл домой.

В последние несколько дней Гуань Лин перестал принимать снотворное. Врач уже предупредил, что злоупотребление вредно для нервов. Поэтому он бросил таблетки.

Бросить было ничуть не трудно. Он хорошо спал все ночи, и ему даже не снились сны.

На следующее утро он отправился в компанию, а затем ему позвонил Тан Хаотао.

Тан Хаотао - глава зарубежного отдела компании «Rong Guang», лучший деловой партнер Шан Инжуна, а также один из лучших его друзей. Если бы это был кто-то другой, Гуань Лин просто разобрался бы с ситуацией и закончил разговор.

Однако у Тан Хаотао и Гуань Лина были хорошие отношения. Тан Хаотао также оказал ему несколько небольших услуг. В течение первых нескольких лет работы в компании Шан Инжуна, Тан Хаотао давал ему советы по инвестированию. Благодаря советам этого финансового гения, Гуань Лин действительно заработал много денег.

Поэтому, когда позвонил Тан Хаотао, занятой человек, круглый год находящийся в Европе и США, Гуань Лин не отказал ему в звонке, но ему пришлось быть более осторожным в своих словах.

Даже если не рассматривать личность Тан Хаотао как известного экономиста, он также должен был принимать во внимание прошлое. Тан Хаотао был для него хорошим другом. Он также помогал ему наладить отношения с Шан Инжуном. Однажды он даже противостоял Шан Фэйхун за него. Хотя это не заставило Шан Инжуна относиться к нему лучше, однако Тан Хаотао также посоветовал Гуань Лину не сосредотачивать все свои мысли на Шан Инжуне и быть добрее к себе.

В какой-то степени он был хорошим человеком.

- Я знаю, что вы расстались, - Тан Хаотао поздоровался с Гуань Лином, а затем сразу перешел к делу, - Я не собирался спрашивать. Ты уже взрослый и сам знаешь, как справиться со своими чувствами. Но вчера Инжун позвонил мне и сказал, что между вами все еще что-то не так. Ты не собираешься простить его?

Гуань Лин беспомощно рассмеялся, когда услышал это:

- Ты также знаешь о наших с ним отношениях. Я преследовал его долгое время. Теперь я просто больше не преследую его. За что я должен его прощать?

- Он...

- Он не сделал ничего плохого, - Гуань Лин легкомысленно прервал его, - Я ни в чем его не виню. Ты должен перестать быть нашим посредником. Слушай, прошло уже больше десяти лет, я хочу иметь собственную жизнь. В этом нет ничего плохого.

Тан Хаотао не был неразумным человеком. Гуань Лин знал его довольно хорошо, но он также знал, что Тан Хаотао был прежде всего другом Шан Инжуна.

- Увы, то же самое я сказал и Инжуну. Но знаешь что он сказал мне в ответ?

Гуань Лин не стал угадывать, лишь холодно дернул уголком рта и тихо спросил:

- Что он сказал?

- Он сказал, что привык к тебе ... - по тону голоса Тан Хаотао было ясно, что он беспомощно смеется, - Я подумал, что его мозг съела собака. Если бы ты знал об этом раньше, сколько лет ты бы сэкономил?

Гуань Лин слегка усмехнулся, но его смех был несерьезным.

Но, конечно же, Тан Хаотао все еще оставался посредником, лоббирующим интересы Шан Инжуна. В конце концов, он, должно быть пообещал Шан Инжуну позвонить, в противном

случае не было необходимости в этом разговоре, так как он сам никогда не был настолько любопытным.

- Я думаю, если он раскаивается, ты должен поговорить с ним. В конце концов, прошло столько лет ... - сказав это, Тан Хаотао остановился.

Гуань Лин снова дернулся уголком рта. Он сказал:

- Мне действительно не суждено быть с ним. Старина Тан, ты знаешь, что я чувствую. Если бы у меня не было выбора, разве я бы его отпустил? Ты думаешь, я похож на человека, который легко отпускает? Как ты сказал, прошло столько лет. Если бы я не исчерпал все возможности, разве я смог бы оставить его?

Тан Хаотао также знал, чем они занимались последние десять лет или около того. Он также знал, что за человек Шан Инжун. Поэтому он вздохнул на другом конце телефона.

- Он действительно очень сожалеет. Но он сказал по телефону, что хочет, чтобы я поговорил с тобой об этом. Он даже сказал, что в следующий раз привезет тебя навестить меня во время деловой поездки в филиал.

Гуань Лин слушал равнодушно, его сердце ничуть не дрогнуло. Он холодно ответил:

- Старина Тан, ты знаешь, как я переживал все эти годы. Теперь я просто хочу немного пожить спокойной жизнью.

Тан Хаотао снова вздохнул и больше ничего не сказал.

Гуань Лин положил трубку и снова почувствовал легкую неясную боль во лбу. Он не знал, что Шан Инжун будет делать дальше. Если он продолжит давить, должен ли он действительно уехать из города?

Гуань Лин не был настолько самонадеян, чтобы думать, что Шан Инжун влюбился в него после его ухода. Это была нелепая идея. Он догадался, что Шан Инжун считает, что в тот день он вышел из себя и сказал то, что не должен был говорить. И думает, что теперь Гуань Лин ждет, что он извинится или что-то в этом роде.

Это правда... В тот день он отреагировал резко. Шан Инжун тоже был оскорблен: он плюнул на репутацию и сорвал последний фиговый лист с Гуань Лина, а также вырвал последние остатки чувств.

Шан Инжун действительно не очень хорошо относился к нему, но и не до такой степени плохо. Придя в себя, Гуань Лин рационально все обдумал.

Гуань Лин не знал, что именно будет делать Шан Инжун, но пока он размышлял над тем, как ему ответить, он обнаружил, что не хочет уезжать из города. Здесь его дом и некоторые из его инвестиций, работа, друзья - все это было в городе. Он не хотел уезжать без крайней необходимости, только если жить здесь станет совсем невозможно.

Выводы Гуань Лина были верными. В тот день он пришел домой с работы и как только подъехал к подъезду своего района, он увидел машину Шан Инжуна. Он въехал внутрь, и машина последовала за ним.

Гуань Лин припарковал машину и вынес сумку с продуктами. Сегодня он планировал поесть дома, поэтому после работы пошел купить продукты.

Как только его машина остановилась, Шан Инжун, казалось, поприветствовал охранника и остановился рядом с парковочным местом Гуань Лина.

Когда Гуань Лин вышел из машины, чтобы достать продукты из багажника, он молча ждал в стороне. Гуань Лин проигнорировал его.

После того как Гуань Лин толчком открыл калитку в заборе и вошел внутрь, он последовал за ним.

Когда Гуань Лин остановился у двери, он тоже не двигался.

Гуань Лин открыл дверь квартиры, и как только он вошел, Шан Инжун тоже и вошел следом. Дверь была широко открыта и закрыта человеком, стоявшим за ним, но Гуань Лин подошел и снова широко распахнул дверь. Затем он бросил продукты на кухне и вышел.

Он холодно посмотрел на мужчину, который сел на диван и открыл портфель, который принес с собой. Шан Инжун не стал выходить из комнаты, а также не смотрел на него. Он просто посмотрел на папку документов в своих руках и открыл свой компьютер.

Гуань Лин долго смотрел на него. Внезапно он усмехнулся. Ничего не сказав, он пошел на кухню готовить.

Как только блюда были готовы, молчавший до этого мужчина с холодным лицом вошел в кухню, грубо открыл кухонный шкафчик, нашел пару палочек для еды и забрал блюдо.

Он также насыпал в найденную чашку холодный рис с восемью сокровищами, который Гуань Лин только что поставил на огонь и пропаривал в течение нескольких минут. Он даже не взглянул на Гуань Лина и ушел.

Несмотря на то, что Гуань Лин был психически стабилен, его руки, которые мыли овощи, все же приостановились.

Гуань Лин достал из холодильника только одну порцию риса, который он приготовил накануне. Овощи также были рассчитаны на одного человека. Увидев, что у него отбирают рис, он глубоко вздохнул и домыл овощи.

Когда он вышел из кухни, он увидел, что мужчина, сидевший на диване, перенес свой компьютер на обеденный стол и смотрит в него, доедая последний кусочек еды. Закончив есть, он оглянулся на него, словно знал, что Гуань Лин смотрит на него, затем равнодушно отвернул лицо, поставил тарелку на стол и продолжил просматривать свои бумаги.

Гуань Лин холодно посмотрел на его лицо. Не утруждая себя дальнейшими наблюдениями, он вернулся на кухню и на этот раз просто сварил себе лапшу. Как только лапша была готова, снаружи раздался звук шагов. Гуань Лин предупредительно взял палочки для еды и начал есть лапшу стоя, даже не потрудившись выложить ее из кастрюли и не положив специй.

Шан Инжун вошел и направился к первоначальному месту, чтобы взять пару палочек для еды. Прищурился, Гуань Лин гадал, что он собирается делать. Пока он размышлял, Шан Инжун уже сунул свои палочки в кастрюлю Гуань Лина и опустил голову. Лапша в мгновение ока оказалась у него во рту.

После того как лапша закончилась, он нахмурился. Заметив приготовленные приправы в небольшом блюде, он насыпал специи в кастрюлю, которую держал Гуань Лин, быстро смешал их и съел.

Гуань Лин потерял дар речи и просто держал кастрюлю, наблюдая, как мужчина доедает лапшу в течение двух минут.

Покончив с лапшой, господин Шан тоже не посмотрел на него, он взял кастрюлю, выпил весь суп одним глотком, бросил посуду в раковину и вышел.

Гуань Лин на некоторое время застыл на месте, но когда он услышал, как закрывается дверь, он с облегчением выдохнул. В следующую секунду он услышал шаги кого-то, поднимающегося по лестнице вверх и только тогда отреагировал.

На этот раз он наблюдал, как Шан Инжун идет к его спальне.

Гуань Лин усмехнулся и пошел за своим мобильным телефоном, намереваясь вызвать охрану, чтобы они пришли и выгнали этого человека. Если бы они не смогли избавиться от него, он мог бы позвонить в полицию.

Он спустился вниз за мобильным телефоном и пошел в сторону своей спальни, разговаривая по телефону с человеком из комнаты охраны.

- Да, ко мне ворвался незнакомец, пожалуйста, подойдите и заберите его, - Гуань Лин вошел в

свою комнату, держа в руках телефон, и тут увидел полностью раздетого мужчину.

- Иди и принеси мне одежду, - Шан Инжун оставался холодным и величественным, как будто демонстрация слабости, с которой он предстал перед Гуань Лином прошлым вечером, была лишь отражением луны в воде и цветка в зеркале, которых на самом деле не было.

- Пижама и одежда для завтрашней работы. Сначала постирай их все.

Гардероб Гуань Лина уже был открыт нараспашку. Уже было ясно, кто его открыл, и Шан Инжун бросил ключ от машины к ногам Гуань Лина. Не видя никакой реакции с его стороны, он не удостоил его взглядом. Он просто подошел к шкафу и слегка нахмурился, глядя на одежду Гуань Лина.

Затем он нашел довольно большую футболку, нахмурился и смял ее, открыл еще несколько ящиков и нашел нижнее белье. Гуань Лин посмотрел на его спину, которая была покрыта огромными темно-красными пятнами, а затем услышал звонок в дверь.

В этот момент Шан Инжун повернулся, обнажая грудь и часть бедра, покрытые большими кровавыми рубцами. Он взглянул на Гуань Лина и равнодушно сказал:

- Я собираюсь набрать в ванну воду, а ты можешь добавить все, что захочешь, позже. Тебе придется принести одежду и постирать ее вечером. Я больше не могу ее носить.

С этими словами он вошел в ванную комнату Гуань Лина, весь покрытый темными пятнами незаживших кровавых струпов.

Гуань Лин снова застыл на месте. Дверной звонок звонил снова и снова. Звук был настолько громким, что Гуань Лин постепенно снова отвлекся. Он рассмеялся и отослал охранника, после чего вернулся в ванную.

Он холодно посмотрел на мужчину, сидящего в ванне, в то время как Шан Инжун просто лежал и смотрел на него, молча повернув голову.

Его лицо осунулось из-за недостатка сна, а в сочетании с сине-черными кругами под глазами его черты выглядели еще более суровыми. Даже если он все еще был красив, если бы не его холодные глаза, сейчас он выглядел бы просто как наркоман, который годами не может слезть с иглы.

Гуань Лин видел, как равнодушно сидел Шан Инжун в его ванне, как будто это само собой разумеющееся. Он стиснул зубы и рассмеялся. Огонь, разгоревшийся в его сердце с того момента, как Шан Инжун вошел в его дом, уже невозможно было сдержать, поэтому он подошел, наклонился и со всей злостью ударил Шан Инжуна.

- Кто ты? Кто ты такой, чтобы врваться в мой дом? Шан Инжун, почему бы тебе не отправиться в ад?

На Шан Инжуна обрушился град ударов. В этот момент казалось, что вся ванная комната сотрясается. Из уголка его рта потекла кровь, но его лицо оставалось равнодушным. Он посмотрел на Гуань Лина и холодно ответил:

- Я голоден и чешусь. Поскольку бесполезно умолять тебя, тогда мне придется остаться здесь.

После этого он продолжал смотреть на Гуань Лина холодными, как свет далекой звезды, глазами.

- Ты все еще хочешь драться? Если нет, просто добавь в воду что-нибудь. Я хочу принять ванну. Мое лекарство не подействовало, принеси его, когда пойдешь за одеждой. Мне нужно принять его после ванны.

Сказав это, он проигнорировал реакцию Гуань Лина и перевел взгляд на бутылки и банки, которые Гуань Лин поставил на другом конце ванны, а затем принялся открывать крышки, чтобы понюхать их.

Гуань Лин полулежал на коленях перед ванной, оставшись без сил после пощечины. Услышав слова Шан Инжуна, он сидел на полу, опираясь рукой на бортик ванны. Его бледное лицо было совершенно бескровным.

Шан Инжун почувствовал знакомый запах, повернул голову, посмотрел на Гуань Лина, ничего не сказал и вложил бутылку в его руку.

К этому времени горячая вода наполнила ванну, и комната была затуманена влажным паром. Гуань Лин улыбнулся бутылке, которая оказалась у него в руках, но эта улыбка была горше слез.

Кран уже был выключен, и Шан Инжун молчал несколько десятков секунд, не видя никакой реакции со стороны Гуань Лина. Гуань Лин уставился на него, и суровый взгляд его глаз заставил его подняться навстречу, а затем он встретился взглядом с лицом Шан Инжуном с кровью вокруг рта.

Это лицо все еще такое невыносимо холодное. Кто бы мог подумать, что этот самый человек с таким лицом войдет в чей-то дом, не сказав ни слова, будет есть чужую еду и залезет в чужую ванну.